

М. В. Артамонова

Дефиниции устойчивых сочинительных биномов в древнерусском тексте

Статья посвящена рассмотрению вопроса о дефиниции устойчивых сочинительных биномов в древнерусском тексте и определению их языкового статуса. Автор анализирует структурный, функциональный и структурно-семантический подходы к определению лингвистической природы сочинительных биномов, являющихся одной из разновидностей формул-синтагм древнерусского текста, отнесенных в лингвистике к гендиадису.

Ключевые слова: синкретизм, древнерусский текст, устойчивые сочетания, формулы-синтагмы, сочинительная связь, сочинительные биномы, гендиадис.

M. V. Artamonova

Definitions of Steady Coordinative Binomials in the Old Russian Text

The article is devoted to the consideration of the definition of binary coordinating word-combinations (hendiadys) in the Old Russian text and to definition of their language status. The author analyzes structural, functional and structural-semantic approaches to the definition of the linguistic nature of binary coordinating word-combinations which are one of the kind of formula-syntagmas of the Old Russian text.

Keywords: syncretism, the Old Russian text, word-combinations, formula-syntagmas, coordination, coordinating binomials, hendiadys.

В современной лингвистике, как нам представляется, нет достаточно точной дефиниции, отражающей языковую природу одного из видов древнерусских формул-синтагм (по терминологии В. В. Колесова) – устойчивых сочинительных биномов, представляющих собой соединения двух семантически и структурно связанных компонентов (*злато и серебро, кротокъ и тихъ, жизнь и смерть, небо и земля, радоватися и веселитися, семо и овамо, хлебъ и вода, честь и слава и др.*).

В научной литературе существует несколько подходов к рассмотрению подобных сочетаний, которые условно можно обозначить следующим образом: 1) структурный (А. А. Потебня); 2) функциональный (Д. С. Лихачев, А. П. Евгеньева, С. В. Друговейко, С. В. Николаева); 3) структурно-семантический (В. В. Колесов, О. Ф. Жолобов, Л. П. Клименко, М. В. Пименова, Г. А. Николаев, Д. В. Дмитриев, С. А. Аверина, Ф. Н. Двинятин, Т. П. Рогожникова, А. В. Алексеев).

1. *Структурный подход.* А. А. Потебня, в работах которого в основном рассмотрены структурные особенности исследуемых сочетаний, впервые описал языковые единицы типа *хлеб-соль, путь и дорога, рать и сила, род-племя, клен-дерево*, относящиеся по формальным при-

знакам к паратаксическим сочетаниям. Исследователь подверг критике отождествление славянских паратаксических сочетаний с гендиадисом, определяя их как «двое в одно, двойственность субстанции, сливающуюся для позднейшего сознания в единство» [13, с. 217]. В работе «Из записок по русской грамматике» А. А. Потебня предлагает атрибутивную интерпретацию подобных сочетаний, отметив, что «существительное с определительным прилагательным предполагает сочетание двух существительных, притом сочетание паратаксическое, ибо подчинение одного из этих существительных другому хотя и не устраняет двойственности субстанций, но направлено к их объединению» [13, с. 218]. Удвоение, объединение двух понятий в подобных сочетаниях, с точки зрения А. А. Потебни, есть способ создания нового значения, состоящего в обобщении частных значений, а также в «идеализации в изображении предмета».

2. *Функциональный подход.* В работах, отражающих функциональный подход к определению анализируемых устойчивых сочинительных биномов древнерусского текста, они рассматриваются преимущественно как средство создания художественной образности, то есть в стилистической функции.

Д. С. Лихачев называет данные единицы разновидностью синонимических сочетаний: «Наиболее распространенный тип синонимических сочетаний – сращения типа *правда-истина, род-племя, честь-хвала* и т. д. В этих парных сращениях особенности значения каждого слова сохраняются, и само сращение приобретает в своем значении особый, дополнительный, новый оттенок. Перед нами по существу новое слово, с новыми особенностями значения, новым кругом поэтических ассоциаций и как бы усиленное в своем значении». Тем самым Д. С. Лихачев указывает на семантическую нерасчлененность, неделимость парных сращений, которые образуются путем объединения двух понятий, «причем одно из понятий может быть видовым и конкретным, а другое – родовым и более абстрактным» [10, с. 107–108]. Д. С. Лихачев отмечает, что устойчивые сочинительные биномы употребляются в тексте с целью абстрагирования изложения и усиления его экспрессии.

В стилистической функции такие сочетания рассматриваются также в работах А. П. Евгеньевой, определяющей их как «синонимические парные сочетания/парные сочетания синонимов», в которых постановка рядом двух слов приводит к их слиянию в одно целое, образованию нового сложного слова. Основанием для сочетания синонимов в исследуемых единицах «служит совпадение значения, являющееся принципом, определяющим как подбор слов и словосочетаний, так и стилистическую функцию их, которая заключается в усилении, уточнении значения, в акцентировании его» [5, с. 260].

3. *Структурно-семантический подход.* В работах, представляющих структурно-семантический подход в определении анализируемых сочетаний, отражена попытка выделить их грамматические и семантические особенности с указанием на структурно-содержательную слитность.

В. В. Колесов уточняет содержательные формулировки А. А. Потебни и критически отзываясь о понимании данных сочетаний как атрибутивных. По наблюдениям В. В. Колесова, на основе сближения частных значений двух объединяемых слов образуется «понятие собирательно-го смысла, художественная сила которого возникает из совместимости прежде разнонаправленных смыслов»: совмещение значений личного переживания субъекта с осуждением коллектива (*горе и печаль, страх и ужас, радость и веселье*), совмещение частного и общего (*часть и вре-*

мя), внутреннего и внешнего (*чудо и диво, чудиться и дивиться*) [8, с. 145]. В подобных формулах-синтагмах обнаруживается символизм особого рода: эти сочетания характеризуются возможностью совмещения христианской символики с народно-языческой, которая объясняется «совпадением в характере ее воплощения и сходством в наборе символов; редупликации типа *“солнце-свет”* и *“радость и веселье”*, помимо того, что они раскрывают причинно-следственные связи в выражаемых “понятиях”, стали возможными только при таком совмещении: для язычника – *“солнце”*, а для христианина – *“свет”*; в таком же отношении *“радость”* (личное чувство, выраженное высоким словом книжного происхождения) и *“веселье”* (коллективное переживание радости, выраженное разговорным словом) и т. д., – все это примеры “наложения” гетерогенных символов в результате компоновки новой синтетической модели мира» [9, с. 28]. Повторение сходных по значению именованний В. В. Колесов считает не стилистическим, а дополнительным семантическим средством к художественной образности в выражении синкретизма средневекового мировоззрения.

В рамках структурно-семантического подхода устойчивые сочинительные биномы получают различные дефиниции: «редупликации» [9, с. 28]; «синонимические дубликаты библейского происхождения» [4, с. 45]; «парные семантические оппозиции», которые основаны на структурном повторе – параллелизме [3, с. 92]; «традиционные формулы-синтагмы, репрезентирующие отношения синонимического характера» [1, с. 41]; «формулы, состоящие из близкочастных слов» [11, с. 326]; «сочетания близкочастных слов, являющиеся специализированным средством выражения диффузных значений» [2, с. 15]; «парные сочетания» [7, с. 68–69]; «парные именованья», служащие для выражения синкретичного значения парности [12, с. 167–168].

Названные терминологические определения, как нам представляется, не совсем точно отражают лингвистическую природу анализируемых единиц.

В риторике под термином «гендиадис» понимается не «двое в одно, двойственность субстанции, сливающаяся в единство» (А. А. Потебня), а комбинации, связанные с переструктурированием слов и словосочетаний; обычно при гендиадисе происходит раздвоение слова: одно слово превращается в два самостоятельных, и возникает словосочетание (например, *трудодни* – «труд-

ные дни»). Таким образом, гендиадис отличен по своим структурно-семантическим особенностям от рассматриваемых биномов.

Термин «редупликация» при обозначении парных именованний имеет следующий недостаток: под редупликацией понимается фонеморфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога или целого корня. Предельный случай редупликации – повтор, то есть удвоение всего слова (например, *еле-еле*, *белый-белый*, *чуть-чуть*). Удвоение, происходящее в редупликации, и парность в семантической организации парных именованний не являются тождественными: парные именованья представляют собой не удвоение или повтор одной и той же лексической единицы, а соединение семантически близких, но разных лексических единиц.

В терминологических определениях, обозначающих анализируемые сочетания как «парные сращения/единства/сочетания», на первый план выдвигаются их структурные особенности (структурная слитность): «парные сращения/единства/сочетания» – это структурно неделимые бинарные конструкции.

Следует отметить, что важнейшим признаком в дефиниции данных сочетаний является семантический: подобные биномы выражают синкретичное значение парности и служат средством номинации парносоставных предметов: например, сочетание *день и ночь* употребляется в значении ‘целый день, сутки’, *отец и мать* – в значении ‘родители’. Нерасчлененное значение устойчивых сочинительных биномов делает их подобными лексическим единицам, что позволяет применить при обозначении исследуемых сочетаний термин «парное именование», указывающее на их способность употребляться в номинативной функции. Однако эта номинативная функция и парадигматические отношения между компонентами устойчивых сочинительных биномов обнаруживаются в древнерусском тексте синтагматически, что обусловлено их структурной раздельнооформленностью. Следовательно, данные сочетания можно отнести к синтагматическому уровню и выявить их сходство с синтаксическими единицами.

С синтаксическими конструкциями исследуемые биномы сближает и их структурная пронизанность: в древнерусском тексте компоненты биномов могут разделяться зависимыми словами. Следовательно, подобные единицы не всегда выполняют собственно номинативную функцию, что делает недифференцированное применение

термина «парное именование» ко всему корпусу устойчивых сочинительных биномов в древнерусском тексте неточным.

Некоторые определения анализируемых сочетаний содержат прилагательное «синонимический», однако следует заметить, что понимание синонимии в современном русском языке отличается от понимания отношений семантически близких языковых единиц в древнерусском языке.

В современном русском языке под синонимией понимается тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений. В функциональном плане синонимия выступает как способность языковых единиц благодаря тождеству или сходству их значений уточнять или замещать друг друга во всех или определенных контекстах, не меняя содержания высказывания. В диахронии существует иное понимание синонимии: древнерусская синонимия не рассматривается как способность языковых единиц уточнять или замещать друг друга, так как она «подчеркивает не столько различные стороны именуемого объекта, сколько опирается на его понятийное единство, чем принципиально различается древнее и современное понимание синонимии» [6, с. 18].

Термин «лексические дублеты» также неприемлем для обозначения подобных сочетаний, так как подразумевает наличие тождественности, полного совпадения в значениях компонентов, входящих в бином, а компоненты их близки по значению, но не тождественны. Например, в сочетании *страх и трепет* реализуется нерасчлененное значение ‘высшая степень проявления чувства боязни’, компоненты же данного сочетания имеют дифференциальные признаки, выражая причинно-следственные отношения: *страх* – ‘чувство боязни’, *трепет* – ‘следствие переживания страха’.

В нашем исследовании используется структурно-семантический подход к рассмотрению анализируемых формул-синтагм древнерусского текста, представляющий собой комплексное изучение выделенных единиц. В рамках данного подхода мы будем использовать термин «устойчивые сочинительные биномы», так как это определение позволяет характеризовать рассматриваемые сочетания, компоненты которых имеют двухуровневую связь – парадигматическую и синтагматическую, как единицы промежуточно-лексико-синтаксического уровня, эксплицирующие семантическую и структурную нерасчлененность.

Библиографический список

1. Аверина, С. А. О принципах организации агиографического текста [Текст] / С. А. Аверина // Язык и текст: межвуз. сб. памяти проф. М. А. Соколовой. – СПб.: СПбГУ, 1998. – С. 40–49.
2. Алексеев, А. В. История слов со значением ‘подавленное состояние духа’ в русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. В. Алексеев. – М., 1999. – 15 с.
3. Двинятин, Ф. Н. «Нити мезгиревых тенет» и исследование В. В. Колесова по структуре древнерусского текста [Текст] / Ф. Н. Двинятин // Динамика русского слова: межвуз. сб. к 60-летию проф. В. В. Колесова. – СПб.: СПбГУ, 1994. – С. 89–94.
4. Дмитриев, Д. В. Синонимические дублеты библейского происхождения в древнерусской письменности [Текст] / Д. В. Дмитриев // Динамика русского слова: межвуз. сб. к 60-летию проф. В. В. Колесова. – СПб.: СПбГУ, 1994. – С. 43–50.
5. Евгеньева, А. П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XIX вв. [Текст] / А. П. Евгеньева. – М.; Л., 1963. – 348 с.
6. Клименко, Л. П. Имя существительное и глагол как компоненты семантической структуры текста [Текст] / Л. П. Клименко // Взаимодействие слова и контекста в истории древнерусской и русской письменной речи: межвуз. тематич. сб. науч. тр. – Н. Новгород: НГУ, 1990. – С. 15–27.
7. Клименко, Л. П. Тематическая организация парных сочетаний в Псалтири [Текст] / Л. П. Клименко // Чтения, посвященные дням славянской письменности и литературы: материалы регион. науч. конф. – Чебоксары: Чуваш. ун-т, 2000. – С. 67–81.
8. Колесов, В. В. Древнерусский литературный язык [Текст] / В. В. Колесов. – Л., 1989. – 295 с.
9. Колесов, В. В. Общие понятия исторической стилистики [Текст] / В. В. Колесов // Историческая стилистика русского языка. – Петрозаводск: ПГУ, 1990. – С. 16–36.
10. Лихачев, Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси [Текст] / Д. С. Лихачев. – М., 1979. – 412 с.
11. Николаев, Г. А. Заметки о языке старославянских памятников. Киевские глаголические листки [Текст] / Г. А. Николаев // Slavistische Studien zum XII. Internationalen Slavistenkongreß in Krakau 1998. – Frankfurt am Main u. a., 1998. – С. 325–326.
12. Пименова, М. В. Лексическое выражение значений двойственности и парности в древнерусском тексте [Текст] / М. В. Пименова // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: тез. докл. Международ. конф. – Владимир: ВГПУ, 2003. – С. 167–168.
13. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 3 [Текст] / А. А. Потебня. – М.: Учпедгиз, 1968. – 551 с.